Виктор Юзефович,
юрист практики «Арбитраж. Конфликты. Судебные споры», юридическая фирма «Вегас-Лекс»

Как по МАСЛУ

СОБЫТИЯ ВОКРУГ ДЕФОЛТА ЭМИТЕНТА «РУССКИЕ МАСЛА», КОТОРЫЙ НЕ ВЫПЛАТИЛ ИНВЕСТОРАМ КУПОННЫЙ ДОХОД И НЕ ИСПОЛНИЛ УСЛОВИЯ ОФЕРТЫ ПО ВТОРОМУ ВЫПУСКУ ОБЛИГАЦИЙ, РАЗВИВАЮТСЯ, КАК НИ ПЕЧАЛЬНО, ПО СТАВШЕМУ УЖЕ ТРАДИЦИОННЫМ ДЛЯ РЫНКА СЦЕНАРИЮ. ОБЪЕМ НЕИСПОЛНЕННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КОМПАНИИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ, СОГЛАСНО ИНФОРМАЦИИ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ, СОСТАВЛЯЕТ ОКОЛО 1 МЛРД РУБ.[1] ОДНАКО, СУДЯ ПО ТАКТИКЕ ПОВЕДЕНИЯ ЭМИТЕНТА И ЕГО ПОРУЧИТЕЛЕЙ, ВЛАДЕЛЬЦАМ «МАСЛЯНЫХ» ОБЛИГАЦИЙ ВРЯД ЛИ ПРИХОДИТСЯ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ХОТЯ БЫ ЧАСТЬ ДОЛГА.

Начиная с 17 октября 2008 года к эмитенту и его поручителям в Арбитражный суд Москвы было подано 17 исковых заявлений владельцев облигаций «Русские масла» второй серии в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по выплате купонного дохода и оферте.

Однако эмитент и поручители пошли по «стандартному» пути, решив, что договор поручительства с ОАО «Масло Ставрополья» в рамках размещения второго выпуска облигаций «Русские масла» в отношениях с эмитентом, иными поручителями и рядом владельцев облигаций является незаключенным.

При этом обнаружил это обстоятельство истец уже после того, как эмитент в ноябре 2008 года не исполнил оферту.

В частности, 28 мая 2009 года ОАО «Масло Ставрополья» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском, в котором просит признать договор поручительства, оформленный посредством подписания истцом ОАО «Масло Ставрополья», ответчиками ОАО «Усть-Лабинский эфирномаслоэкстрационный завод «Флорентина» и ЗАО «Невиномысский маслоэкстракционный завод» оферт от 18.12.2006 года решения ООО «Торговый дом «Русские масла» о выпуске ценных бумаг, проспекта ценных бумаг ООО «Торговый дом «Русские масла», зарегистрированных Федеральной службой по финансовым рынкам России с государственным регистрационным номером 4-02-364204-К от 25.01.2007, а также сертификата документарных неконвертируемых процентных облигаций на предъявителя серии 02 с обязательным централизованным хранением, в отношениях межу истцом ОАО «Масло Ставрополья», ответчиками ОАО «Усть-Лабинский эфирномаслоэкстрационный завод «Флорентина», ЗАО «Невиномысский маслоэкстракционный завод», с одной стороны, и ответчиками компанией «Талинга Менеджмент Лимитед» и «ERGLIS LIMITED», с другой стороны, незаключенным.

[1] *www.cbonds.info*

В обоснование заявленного иска ОАО «Масло Ставрополья» указывает на следующее:

• Подписание ОАО «Масло Ставрополья» «Оферты о предоставлении обеспечения в форме поручительства для целей выпуска облигаций» от 18.12.2006 (*далее* — Оферта) и опубликование ее условий ООО «Торговый дом «Русские масла» на своем сайте в сети Интернет не является направлением публичной оферты по смыслу ст. 437 ГК РФ.

• Оферта не содержит всех существенных условий договора поручительства: личности кредитора (владельца облигаций); размера облигаторного обязательства ООО «Торговый дом «Русские масла» перед таким кредитором; конкретный размер ответственности ОАО «Масло Ставрополья» перед таким кредитором.

• Приобретение облигаций первыми владельцами не является акцептом оферты, поскольку не носит адресного характера (не обращено к оференту).

13 июля 2009 года в Арбитражном суде Краснодарского края прошло предварительное заседание по данному делу. Надо сказать, что начало оказалось не самым удачным для истца, ОАО «Масло Ставрополья», так как по ходатайству одного из ответчиков — компании ERGLIS LIMITED — дело было передано судом по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Вывод о подсудности спора Арбитражному суду города Москвы был сделан судом на основании имеющейся договорной подсудности рассмотрения споров в Арбитражном суде городе Москвы.

Как указал суд, «*…в соответствии с п. 5.4, 5.5. или 5.6 соответствующих оферт споры в связи с офертой подлежат рассмотрению в Арбитражном суде города Москвы*».

Истец очень быстро отреагировал на такое определение суда, и уже 15 июля 2009 года Арбитражным судом Краснодарского края была зарегистрирована апелляционная жалоба на указанное определение в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Какие цели может преследовать поручитель, признавая поручительство незаключенным договором?

Первая потенциальная цель — реальное признание договора поручительства незаключенным. Это означает, что конечная цель поручителя — вынесение арбитражным судом решения о признании договора поручительства незаключенным. Вопрос лишь в том, насколько эта цель достижима.

По сути, в данной ситуации мы имеем дело с неплатежеспособным должником. Эмитент — это компания-пустышка, лишь формально использованная для целей выпуска облигаций.

Реальные должники, то есть компании, которые действительно пользовались денежными средствами, полученными от размещения облигаций, — это поручители эмитента, в том числе ОАО «Масло Ставрополья». Признание поручительства незаключенным договором будет означать освобождение от солидарной уплаты задолженности эмитента по облигациям.

То есть в этом случае речь идет исключительно о признании недействительным договора поручительства в отношениях с конкретными инвесторами.

Вторая потенциальная цель — намеренное создание преюдиции, то есть установление обстоятельств, которые будут влиять на разрешение иных дел, связанных с настоящим. В частности, создав преюдициальный факт в виде решения суда о незаключенности договора поручительства (пусть даже с отдельными владельцами облигаций), которое «устоит» (то есть будет отменено) в апелляционной и кассационной, а возможно, и в надзорной инстанциях, можно будет использовать его как веский аргумент при заявлении поручителем аналогичных исков, только уже с участием иных владельцев облигаций.

Основания для таких исков могут быть использованы те же самые, то есть те, правомерность и обоснованность которых уже подтверждена вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

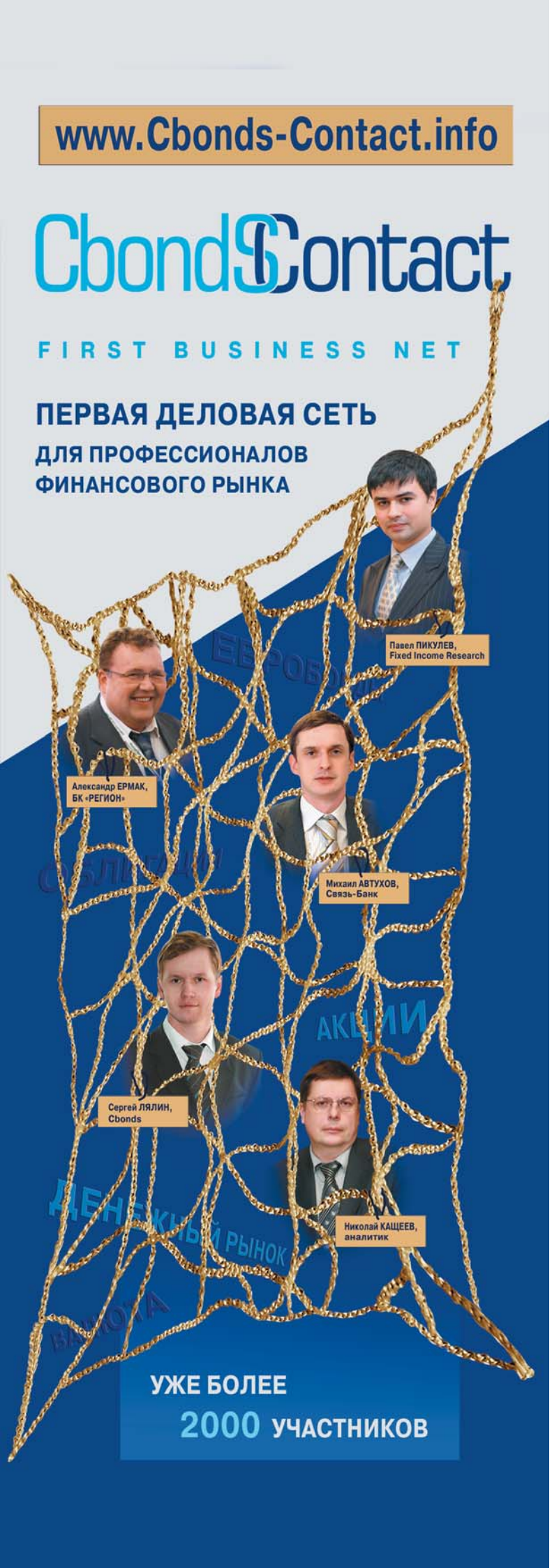
Если в случае с первой целью мы говорим исключительно о признании поручительства недействительным в отношениях с конкретными инвесторами, то достижение второй цели заключается в распространении положительно достигнутой первой цели на все иные взаимоотношения с инвесторами, что должно насторожить владельцев облигаций и заставить их сплотиться.

В этом может помочь старый добрый Арбитражный процессуальный кодекс РФ, позволяющий вступать в подобного рода дела в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на стороне ответчика. Это даст возможность сделать процесс более контролируемым и влиять на разрешение дела судом, в том числе представлять свои доводы и доказательства, которые будут оцениваться судом наравне с доводами и доказательствами, которые представляет истец и ответчики по делу.

Третья потенциальная цель — затягивание процессов по искам владельцев облигаций. В частности, используя механизм статьи 143 АПК РФ, дело по иску владельца облигаций к эмитенту и поручителю может быть приостановлено до разрешения судом другого дела, то есть дела по иску поручителя о признании поручительства незаключенным договором, который является основанием для возникновения солидарной ответственности поручителя по обязательствам эмитента облигаций, так как признание поручительства незаключенным договором будет означать невозможность удовлетворения ранее заявленного иска владельца облигаций к поручителю.

Однако вряд ли именно эта цель преследуется поручителем в случае с «Русскими маслами». В последнее время она становится более недостижимой, чем еще год или два назад. Все арбитражные суды буквально «перестроились» в плане применения и толкования указанной нормы. В результате приостановить дело по вышеуказанному основанию сегодня стало практически невозможно. С сентября 2008 года большинство таких процессов строятся исключительно на злоупотреблении указанной нормой. Сегодня суды не допускают необоснованного приостановления дел по искам, связанным с взысканием задолженности. А всякого рода «мнимые» иски о признании договоров недействительными сделками или незаключенными правомерно не принимаются судами в качестве оснований для приостановления.

Все вышеперечисленные цели могут вовсе не совпадать с реальными намерениями поручителя и эмитента. Это лишь предположение, которое можно сделать, исходя анализа ситуации на рынке облигаций и типичной модели поведения эмитентов, не исполняющих свои обязательства по облигациям.



Более того, говоря о действиях поручителей эмитентов, нельзя забывать такие яркие примеры, как дефолт «Эйр Юниона» и банкротство «КрасЭйра», которые уже успели стать классическими, образцово-показательными в плане неисполнения обязательств по облигациям. По аналогичной, простой в применении схеме сегодня стремятся действовать многие недобросовестные эмитенты и поручители.

Не менее интересно развиваются события и вокруг другого поручителя по облигациям эмитента «Русские масла» — ЗАО «Невиномысский маслоэкстракционный завод».

7 апреля 2009 года в Арбитражный Ставропольского края, где и зарегистрирован поручитель, поступило заявление некого ООО «Южтехмонтаж» о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «Невинномысский маслоэкстракционный завод». Уже в середине июня суд отказал ООО «Южтехмонтаж» во введении наблюдения, а дело о банкротстве было прекращено.

Можно лишь предполагать, был ли инициатором иска особо активный кредитор компании либо это было управляемое самим же поручителем банкротство, которое он сам же по каким-то, ему лишь известным причинам прекратил.

Надо понимать, что заявления такого рода могут быть поданы еще не раз, но уже другими лицами, и суд в конечном счете может ввести процедуру банкротства. Если это произойдет, то владельцы облигаций уже в скором времени могут получить исполнительные листы о солидарном взыскании с эмитента и поручителя стоимости облигаций и купонного дохода. Помешать этому может, например, отказ суда признать поручительство ЗАО «Невинномысский маслоэкстракционный завод» недействительной сделкой или незаключенным договором по иску самого же поручителя или его акционеров (как это пытаются сделать, в частности, акционеры АЛПИ).

В целом же, все стандартные действия, которые предпринимают владельцы облигаций, предъявляя иски к эмитенту и поручителю, оправданы и в связи с неисполнением обязательств по облигациям «Русские масла-2», так как формально процедуру судебного взыскания (понуждения) в такой ситуации надо соблюсти в обязательном порядке. Но вряд ли это даст ожидаемый эффект в виде возврата денежных средств.

Таким образом, действовать стандартно в такой ситуации значит обречь себя на неудачу изначально. Необходимо искать иные способы защиты интересов владельцев облигаций. Они лежат на поверхности. Достаточно было лишь очень внимательно прочитать информационный меморандум эмитента к выпуску облигаций, и стало бы понятно, куда и как двигаться, какие иски и в какие суды предъявлять, дабы получить реальный эффект.

Только тщательный анализ всех документов и информации, связанной с эмитентом и поручителями (и «Русские масла» — не исключение) может позволить достигнуть реального результата. Другой вариант — наличие у инвестора «иных» рычагов давления на эмитента, кроме юридических. Однако такого рода случаи вряд ли можно обсуждать.